

7. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/contingency> (дата обращения: 12.10.2023).

8. Langaker, R.W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical Prerequisites / R.W. Lanfaker. – Stanford : Stanford University Press, 1987. – 540 p.

Л.М. Сафина

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

**Передача фразеологических единиц с лексемой «дело»
в переводах повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба»
на английский, французский и татарский языки**

В статье рассматриваются стратегии фразеологического и нефразеологического перевода ряда паремий, использованных английским, французским, татарским переводчиком при работе с повестью Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». Трехязычные фразеологизмы сопоставляются с точки зрения конвергентности тексту оригинала. Критериями выступили адекватность и эквивалентность как качественные и количественные характеристики перевода.

Ключевые слова: стратегии перевода; фразеологические единицы; паремии; конвергентность; эквивалентность; адекватность.

В повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» содержится корпус фразеологических единиц с лексемой «дело», входящих в разряд предикативных фразеологических сочетаний со значением действия.

Слово «дело» в составе фразеологизмов широко употребляется в разговорной речи и используется автором в произведении народно-эпического жанра более 30 раз: «доброе дело», «дело принялись доказывать кулаками», «поднять на дело»; «приняться за дело» «заняться делом»; «дело неправое»; «известное дело»; «дело есть»; «в чем дело»; «жаркое становилось дело»; «с ляхами попробовать дела»; «пошло дело на мечи да на копья»; «славную задать переделку»; «учинить позорное дело»; «не погибнет великодушное дело»; «вечное восхваление запорожских дел»; «будут дела великой казацкой доблести»; «дела великого поту» и др.[4].

Отметим, что слово «дело» употребляется в двух основных значениях: 1) положение вещей, обстоятельства; 2) вещь, явление [8, с. 150].

Рассмотрим их употребление в следующих фразеологических единицах: 1) доброе дело; 2) жаркое становилось дело; 3) пошло дело на мечи да на копья; 4) иметь дело; 5) дела великого поту на примере английского, французского, татарского переводов.

Применяя классификацию С. Влахова, С. Флорин, выделим различные стратегии перевода: фразеологический перевод (полный или частичный эквивалент; аналог) и нефразеологический перевод, к которому относят такие приемы, как лексический перевод, калькирование, описание, контекстуальные замены [3, с. 114]. Рассуждая о категориях эквивалентности и адекватности перевода, Ю.В. Кобенко разграничивает формальный (системный) и содержательный (функциональный) подход, в основе которых лежат количественные и качественные характеристики единиц перевода [7, с. 2].

1) доброе дело.

«Гости поздравили и Бульбу, и обоих юношей и сказали им, что доброе дело делают и что нет лучшей науки для молодого человека, как Запорожская Сечь» [4, с. 6].

Фразеологический оборот «доброе дело» в сочетании с тавтологическим предикативом «делать» является устойчивым выражением, несущим в себе положительную коннотацию полезного, нужного явления, предприятия. С помощью данной единицы Н.В. Гоголь передает нравы, устои, традиции казачества в лице товарищей Тараса: окружение главного героя одобряет идею воспитания молодого поколения в «военно-полевых» условиях. Использование писателем приема аллитерации и ассонанса (чередование согласного [д], гласных [о], [е]) подчеркивает ритм и звуковое сплетение всей фразы.

Английский перевод: «*The guests congratulated Bulba and both the young men, and told them they were engaged in good business, and that there was no better knowledge for a young man than a knowledge of the Zaporozhian Syech*» [13, p. 39].

И. Хапгуд применяет стратегию фразеологического аналога, используя сочетание «engaged in good business» (заняты, вовлечены в хорошее дело), что сохраняет смысл высказывания, однако лишает фразу поэтического звучания вследствие игнорирования ее ритмической организации в оригинале. Лексема «*business*» эквивалента «делу» в значении «затя», «занятие», «предприятие» [12, p. 108].

Французский перевод: «*Les visiteurs feliciterent et Boulba et les deux jeunes gens, en leur assurant qu'ils feraient fort bien, et qu'il n'y avait pas de meilleure école pour la jeunesse que le zaporojié*» [14, p. 7–8].

Л. Виардо использует стратегию фразеологического аналога: сочетание «*faire fort bien*» в переводе означает «делать очень хорошо» [2, с. 106]. В данном случае сохраняется смысл высказывания, однако синтаксическая форма меняется: предикатив в сочетании с наречиями «fort bien» буквально переводится «сильно хорошо». Отметим, что переводчик постарался воспроизвести аллитерацию исходной фразы с помощью консонант [f], [r].

Татарский перевод:

«*Кунактар Бульбаны һәм уллары котладылар, дөрес эшлесең, диделэр, яшь кеше өчен Запорожье Сече кебек гыйлемнэн дэ өстен гыйлем юклығын эйттелэр*» [11, с. 6].

Ахмет Файзи также применил стратегию фразеологического аналога. Сочетание «*дөрес эшлесең*» в переводе означает «правильно делаете» [10], что не искажает смысла фразеологической единицы «доброе дело», однако лишает его оригинального коннотативного нюанса: прилагательное «доброе» и наречие «правильно» относятся к разным частям речи и стилистически отличаются друг от друга.

2) жарко становилось дело.

«...но чувствовали ляхи, что густо летели пули и жарко становилось дело» [4, с. 49].

3) пошло дело на мечи да на копья.

«И ударили со всех сторон козаки, сбили и смешали их, и сами смешались. Не дали даже и стрельбы произвести; пошло дело на мечи да на копья» [4, с. 41].

Выражение «жарко становилось дело» представляет собой фразеологическую единицу, близкую по своему значению и структуре к поговорке. Однако согласно замечанию А.И. Карпенко, автор редко использует готовые фольклорные формулы, предпочитая на их основе индивидуальные афористичные образы и понятия [5, с. 278]. Функционируя в трансформированной фразовой структуре, народный символизм в указанных сохраняет свое традиционное значение и придает повествованию торжественное звучание, пафос которого близок военной тематике.

И. Хапгуд использует стратегию калькирования в обоих примерах: «the engagement was growing hot»; «it came to swords and spears at once».

«...the Lyakhs felt that the bullets were flying thickly, and that the engagement was growing hot» [13, p. 184].

«They did not even give them time for fire; it came to swords and spears at once». [13, p. 175].

Оба перевода по смыслу и фразообразованию конвергентны оригиналу, однако ввиду отсутствия аналогичных эквивалентов в языке перевода лишены афористичности и применимости в повседневной жизни. К тому же во втором случае лексема «дело» выпала из контекста, будучи преобразованной в безличную конструкцию «it came...», то есть «пошло, вышло...» [12].

Л. Виардо применяет стратегию контекстуального перевода или опущения паремии, решив, что фразеологическое сочетание «жарко становилось дело» необязательно для передачи и без того живописной по своей визуальности сцены, буквальный перевод которой звучит: «но чувствовали поляки, что пули лились плотным (густым) дождем».

«...*mais les Polonais surtout sentaient que les balles pleuvaient épaisses...*» [14, p. 80].

В передаче другого «военного» фразеологизма переводчик постарался использовать неполный эквивалент «*On ne faisait usage que des sabres et des lances*» с попыткой сохранения оригинального ритма за счет ассонанса [а] в существительных *usage, sabres, lances*. Лексема «дело» выпадает из фразы в языке перевода в безличной конструкции «*on ne faire usage que...*», которая в переводе означает «использовали только» [2, с. 139].

А. Файзи в татарском переводе применяет фразеологический эквивалент: «*эшнең кыза барганын*», который является неполным ввиду отличной от оригинала синтаксической конструкции: «...*ләкин пуляларның куерак очканын һәм эшнең кыза барганын ляхлар сизенделэр*» [12, с. 47]. Перевод всей фразы звучит «но то, что пули густо летят и дело становится жарко, ляхи почувствовали» [10].

Во следующем примере переводчик на татарский язык применяет стратегию калькирования: «*Атарга да бирмэделэр; эш кылычка һәм сөн-гегэ кучте*» [11, с. 74], где ключевая лексема «*эш*» в значении «дело», «работа» [10] полностью сохранена.

4) иметь дело.

«Все знали, что трудно иметь дело с буйной и бранной толпой...» [4, с. 25].

Выражение «иметь дело с кем, чем-либо» означает «встречаться, сталкиваться, связываться с кем-либо». Широко употребляемое в разговорной речи клише в контексте приведенного высказывания указывает на его фольклорный характер и соответствие народно-эпическому жанру повести.

Отметим, что этимологически идиома представляет собой кальку с французского «*avoir affaire avec qn*» с первоначальным значением о ведении совместных коммерческих дел и подобных действий. [1, с. 151]. В связи с этим перевод «*avoir affaire avec...*» из предложения «*Tout le monde savait qu'il n'était pas facile d'avoir affaire avec cette foule aguerrie comme combats...*» [14, p.71], выполненный Л. Виардо, является итерацией или полным фразеологическим эквивалентом текста оригинала.

И. Хапгуд также пользуется полным лексическим эквивалентом выражения «иметь дело» – «*deal with smb*» [6, p. 110]: «*Everyone knew that it was difficult to deal with the wild and warlike horde known by the name of the Zaporozhian army*» [13, p. 115].

Фразеологическая единица «*эш иту*» в татарском переводе является эквивалентом рассматриваемого выражения, однако не совсем полным ввиду обратного порядка слов в синтаксическом построении фразы, которая в переводе с татарского звучит: «То, что с буйной и бранной толпой

тяжело иметь дело, все знают» [10]: «Атаклы чая һэм сугышчан халык белэн эш итунец читенлеген һэркем белэ...» [11, с. 43].

5) дела великого поту.

«Перед нами дела великого поту, великой козацкой доблести!» [4, с. 47].

Фразеологический оборот «дела великого поту» демонстрирует авторскую трансформацию Н.В. Гоголя, где определение к слову «дела» не ограничивается эпитетом «великие», а соотносится с другой многозначительной лексемой, имеющей в русской фразеологии коннотации с тяжким, непосильным трудом («до седьмого поту», «потом и кровью», «в поте лица»). Таким образом словосочетание приобретает индивидуальное афористичное звучание. Наряду с предыдущими примерами данное выразительное средство служит общей задаче сохранения патетической тональности народно-эпического стиля.

В английском переводе используется описательный нефразеологический перевод тавтологического характера: «*The work before us is great labour, and in glory for the kazaks!*» [13, p. 201].

Переводчица в данном примере перефразирует оборот «великого поту» перед определяемым существительным множественного числа «дела» в лексему в единственном числе «*labour*» (труд) – фактический синоним «*work*» (работа, занятость) или слова одного лексико-семантического поля. Таким образом, в переводе фраза означает «...Перед нами дело (работа) великого труда» [12], что свидетельствует об утрате авторской коннотации исходного текста и полной замены образа.

Французский переводчик использовал лексическую кальку авторского фразеологизма, употребив лексему единственного числа «*besogne*» – дело, работа, труд [2, с. 86]: «*Devant nous est une besogne de grande sueuer, de grande vaillance cosaque*» [14, p. 143].

В татарском переводе А. Файзи сочетает гибридное калькирование с фразеологическим эквивалентом: «*Безнец алда беек тир, казак егетлэр-ренец беек батырлыгы белэн эшлэнэ торган эшлэр!*» [12, с. 88].

Словосочетание «*беек тир*» в переводе означает «великий пот» [9], а выражение «*эшлэнэ торган эшлэр*» [9, с. 760] является устойчивым в татарской культуре, то есть речевым клише, и дословно переводится как «дела, которые нужно сделать» [9].

Таким образом, стратегия фразеологического перевода, охватывающая полную эквивалентность или аналоговый перевод, достигнута переводчиками в пяти случаях из 15. Зафиксированы примеры двух неполных эквивалентов. В остальных восьми случаях использована стратегия нефразеологического перевода с применением приемов калькирования, описания и контекстуального перевода.

Очевидно, что достичь полного эквивалентного перевода сложнее с позиции количественного соответствия элементов фразеологических единиц. Однако все представленные паремии конвергентны соответствующим единицам оригинала на содержательном, то есть качественном уровне.

Литература

1. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии: ист.-этимол. Справочник / А.К. Бирих. – Санкт-Петербург : Фолио-пресс, 1998. – 700 с.
2. Большой русско-французский словарь. – Москва : МЦНМО, 2020. – 1448 с.
3. Влахов, С.И., Флорин, С.П. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980. – 349 с.
4. Гоголь, Н.В. Полное собрание сочинений. Т. 2. Миргород / Н.В. Гоголь. – Москва : издательство Академии наук СССР, 1937. – 763 с.
5. Карпенко, А.И. Народные истоки реалистического историзма, стиля и языка эпопеи Н.В. Гоголя «Тарас Бульба»: дис. канд. фил. наук / А.И. Карпенко. – Черновцы, 1962. – 478 с.
6. Квеселевич, Д.И. Русско-английский фразеологический словарь / Д.И. Квеселевич. – Москва : Дрофа, Русский язык медиа, 2009. – 800 с.
7. Кобенко, Ю.В., Шарапова, И.В. Эквивалентность и адекватность: попытка демаркации переводческих категорий / Ю.В. Кобенко, И.В. Шарапова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 1–8.
8. Степанова, М.И. Фразеологический словарь русского языка / М.И. Степанова. – Москва : Виктория плюс, 2016. – 640 с.
9. Татарско-русский словарь. – Москва : советская энциклопедия, 1966. – 864 с.
10. Татарско-русский онлайн-словарь: [сайт]. – URL: <https://tatar-republic.ru/> (дата обращения: 20.11.2023). – Текст : электронный.
11. Файзи, А. Тарас Бульба. Повесть / Н.В. Гоголь / А. Файзи. – Казань : Татарстан китап нәшрияты, 1973. – 128 с.
12. Falla, P., Unbegaun, B. The Oxford Russian Dictionary Oxford University Press / P. Falla, B. Unbegaun. – Oxford, New York, 1993. – 1340 p.
13. Napgood, Isabel F. Taras Bulba «A tale of the cossacks» translated from the Russian of Nicolai V. Gogol / I.F. Napgood. – New York, 1915. – 284 p.
14. Viardot, L. Tarass Boulba/ N.V. Gogol / L. Viardo. – Paris, 1853. – 230 p.

Науч. рук.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.